

Мартынова Ирина Игоревна

магистрант

Научный руководитель

Осин Алексей Константинович

канд. пед. наук, профессор

Российской академии естественных наук (РАЕН), доцент

Шуйский филиал ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

г. Шуя, Ивановская область

ИДЕИ ПРОСВЕЩЁННОГО АБСОЛЮТИЗМА В ДИДАКТИЧЕСКИХ СКАЗКАХ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

***Аннотация:** в статье анализируются педагогические сказки Екатерины II – «Сказка о царевиче Хлоре» и «Сказка о царевиче Февее» – как инструмент формирования личности будущего просвещённого монарха. Устанавливается связь между политической философией просвещённого абсолютизма, изложенной в «Наказе» Уложенной комиссии, и воспитательными принципами, заложенными в этих сказках для великих князей Александра Павловича и Константина Павловича. Сравнительный анализ текстов «Наказа» и сказок позволяет заключить, что последние транслируют ключевые идеи самодержавия и сословной иерархии, а также концепцию «морального равенства».*

***Ключевые слова:** Екатерина II, просвещённый абсолютизм, дидактическая сказка, педагогика эпохи Просвещения, воспитание наследника престола, «Сказка о царевиче Хлоре», «Сказка о царевиче Февее», идеология самодержавия, моральное равенство, трансляция ценностей, сословная иерархия.*

Эпоха правления Екатерины II вошла в историю как период просвещённого абсолютизма, что нашло отражение в масштабных реформах в сфере образования. Были заложены основы женского образования, учреждены воспитательные дома для сирот. Кроме того, открылись первые публичные библиотеки и музеи, а также была создана разветвлённая сеть учебных заведений, включавшая университеты, городские школы и кадетские корпуса.

Значимым аспектом деятельности Екатерины II стало её влияние на духовно-нравственные ориентиры современников, что наиболее ярко отразилось в её литературном наследии. Императрица оставила обширный корпус сочинений, включающий труды по истории, языкознанию, мемуары и дидактические сказки.

Особое место занимают произведения, адресованные внукам – великим князьям Александру и Константину, а также их наставникам. В этих текстах Екатерина II выступает как талантливый педагог, разработавший целостную систему воспитания будущих монархов в духе своей политической доктрины. Так появились аллегорические сказки «Сказка о Царевиче Хлоре» и «Сказка о Царевиче Февее» [1; 2].

В 1781 году Екатерина II написала для своего четырёхлетнего внука, великого князя Александра, аллегорическую сказку «О Царевиче Хлоре». Повествование о путешествии героя к «Храму розы без шипов» носит наивный и назидательный характер. Под Храмом подразумевался идеал общественного устройства, а путь к нему пролегал через картины идиллической сельской жизни, которые наблюдал царевич.

Написанная в 1782 году «Сказка о Царевиче Февее» представляет собой философское произведение, насыщенное нравственными уроками. В ходе повествования главный герой, преодолевая трудности, наблюдает за жизнью людей – их радостями и горестями. Этот опыт заставляет его глубоко задуматься о долге будущего правителя. Каждая встреча становится для Февея формирующим уроком, который помогает ему осознать, что истинное счастье заключается не во власти или богатстве, а в добродетели и заботе о подданных.

Правление Екатерины II является одной из наиболее изученных тем в российской историографии. Анализ социально-политических изменений этого периода представлен в работах Н.И. Павленко и О.А. Омельченко, который детально исследовал государственные преобразования и идеологические основы политики императрицы. Внутренней и внешней политике, а также реформам в духе просвещённого абсолютизма, посвящены труды А.Б. Каменского. Отдель-

ного внимания заслуживают исследования С.М. Троицкого и А.Н. Пыпина, которые рассмотрели «Наказ» Уложенной комиссии и другие произведения Екатерины II как практическое воплощение философских основ просвещённого абсолютизма. Работы этих исследователей внесли значительный вклад в понимание теоретических доктрин екатерининской эпохи и их реализации на практике [3–8].

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью педагогического аспекта деятельности Екатерины II как воспитателя будущих монархов. Несмотря на обширную историографию, посвящённую её реформам, политике просвещённого абсолютизма и литературному наследию, вопрос о формировании образа мышления и системы ценностей великих князей Александра и Константина остаётся малоисследованным. Традиционно в центре внимания находятся государственные преобразования и философские взгляды императрицы, тогда как роль специально созданных ею дидактических сказок упускается из виду. В связи с этим анализ «Сказки о царевиче Хлоре» и «Сказки о царевиче Февее» приобретает особую значимость как изучение уникальных педагогических инструментов, воплощающих представления государыни об идеальном правителе. Цель настоящей работы – выявить взаимосвязь между политической философией Екатерины II, изложенной в «Наказе», и воспитательными принципами, которые она применяла в отношении своих внуков.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа концепции просвещённого монарха в политической идеологии XVIII века и её преломления в дидактических сказках Екатерины II. Эти произведения обладают не только литературной, но и значительной философско-педагогической ценностью, поскольку содержат систематизированные нравственные наставления и принципы государственного управления.

В рамках работы анализируется, каким образом императрица посредством аллегорических текстов транслировала идеалы просвещённого правления будущим императорам – Александру I и Константину Павловичу, целенаправленно формируя их представления о роли монарха.

Традиционно главным источником взглядов Екатерины II на природу власти считается «Наказ» Уложенной комиссии. Документ был создан под значительным влиянием идей Ш. Монтескьё, Ч. Беккариа и других философов-просветителей. В данном разделе мы проследим, как ключевые положения «Наказа» преломляются в дидактических сказках императрицы. Так, «Наказ» постулирует: «Государь есть самодержавный; ибо никакая другая, как только соединённая в его особе власть, не может действовать сходно с пространством толь великого государства» [8]. Таким образом, подчёркивается абсолютный характер власти монарха и обязанность подданных к беспрекословному подчинению. Этот принцип находит прямое отражение в «Сказке о Царевиче Февее» через демонстрацию мгновенного исполнения приказов: «Одно слово тебѣ стоитъ: прикажи вылить». «Царевичъ принялъ велѣніе отцовское съ покорностію... я готовъ исполнить, что прикажетъ». «Наше дѣло слушаться, исполняя слово повелѣнное безропотно, не разсуждая много». Идея нераздельности верховной власти, утверждаемая в «Наказе», реализуется в сказочном нарративе через ограничение самостоятельности даже наследника престола. Царевич действует исключительно по воле отца, а города принадлежат только царю: «Царь государь приказалъ...» «Безъ воли [царя] я къ вамъ пріѣхать не могу». «Города не его, но царскіе... подобною просьбою его не обезпокоивать» [2].

Наконец, концепция концентрации всей полноты власти в особе государя подкрепляется сценами, где царь жёстко пресекает попытки сына вмешаться в дела правосудия, напоминая о своей исключительной прерогативе миловать и судить: «Мѣшаешься ты въ дѣла тебѣ неприличныя... я одинъ воленъ простить и наказать». «Сынъ ты мой любезной, а власти царской я преемникъ и ревнитель» [2]. Следовательно, можно заключить, что воля монарха предстаёт как абсолютный закон, не подлежащий обсуждению. Монарх контролирует все ресурсы и решения, а любая инициатива подданных, даже продиктованная благими намерениями, воспринимается как угроза самодержавию.

Другие положения «Наказа» также находят прямое отражение в дидактических сказках. Если самодержавная власть монарха является инструментом, то

её целью, согласно политической доктрине Екатерины II, выступает общественное благоденствие: «Цель власти – благоденствие граждан». Эта идея реализуется в «Сказке о Царевиче Хлоре», где правитель представлен не просто как властитель, а как попечитель подданных: «...жил да был в России Царь – добрый человек, который любил правду и желал всем людям добра» [2].

Принцип равенства всех перед законом («Равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам») иллюстрируется через утопическую картину социальной гармонии. В тексте сказки подчеркивается, что счастье достижимо для каждого «по своему состоянию»: крестьяне преодолевают нужду трудолюбием («Крестьяне преодолевают трудолюбием нужду»), а хозяева живут спокойно благодаря честному труду. Это аллегория идеального государства, где каждое сословие служит общему благу.

Ключевым понятием, объединяющим политическую философию «Наказа» и сюжетную канву сказок, становится добродетель. Екатерина прямо указывает на её значение: «Сей цветок не что иное значит, как добродетель» [2]. Герои вознаграждаются не за статус, а за личные качества – прямоту души и твердость намерений. Таким образом, «добродетель» выступает аллегорией просвещённого правления, при котором монарх (подобно Хлору) ведет подданных к счастью через справедливые законы и личный пример.

В сказках Екатерины II реализуется идея морального равенства, которая служит важным дополнением к концепции самодержавия. Наследник престола не игнорирует простолюдина, а проявляет к нему уважение, символизируя тем самым, что даже монархи должны следовать универсальным нормам приличия, подобно тому как подданные подчиняются законам. Однако это равенство носит исключительно этический характер и не отменяет сословной иерархии: «Царевич... увидел, что у ворот сидит какой-то старик, послал спросить... Хлор захотел сам отдать деньги... всем поклонился...» [2].

Идеальный образ правителя-попечителя наиболее полно раскрывается во «Сказке о Царевиче Февее». Власть царя здесь оправдана заботой о народе и стремлением к общему благу, что является прямым воплощением цели власти,

заявленной в «Наказе». Монарх демонстрирует умеренность, избегая чрезмерного налогового бремени, что соответствует просветительскому принципу: законы должны улучшать жизнь, а не угнетать. Контраст между идеальным царём Тао-ау и тираном зенгорского князя иллюстрирует обязанность власти защищать подданных от произвола: «Тао-ау... подданных своих любил, как отец детей... излишними податями не отягощаль никого...» «Он великолѣпіе, пышность и роскошь весьма презираль...» «Пусть перенимають у насъ... челоуѣколюбивое обхожденіе» [2].

Важно отметить различие между этим литературным идеалом и исторической реальностью. Моральное равенство героев сказки – равенство в добродетели и нормах поведения – контрастирует с юридическим неравенством сословий, которое сохранялось в Российской империи. Как и в случае с крепостным правом, Екатерина транслировала утопическую модель справедливого общества, где монарх гарантирует порядок, но не ставит под сомнение существующую социальную структуру.

Таким образом, в дидактических сказках Екатерины II принципы «Наказа» – стремление к благоденствию граждан и равенству перед законом – находят отражение через создание идеализированных образов монархов (Тао-ау, Февей). Эти правители заботятся о подданных, избегают роскоши и демонстрируют моральное, а не юридическое, отношение к людям. Однако эти принципы носят сугубо декларативный характер. В реальности сословные привилегии и крепостное право сохранялись, а равенство оставалось лишь утопической декларацией. Сказки служили эффективным инструментом пропаганды идей просвещённого абсолютизма, маскируя фундаментальные противоречия между теорией и практикой екатерининского правления

Анализ системы персонажей в сказках Екатерины II показывает, что они служат наглядной иллюстрацией сословной доктрины «Наказа». Сказка выступает инструментом легитимации существующего порядка, где каждый занимает предписанное ему место.

Дворянство представлено как служилое сословие-аристократ. Царевичи Хлор и Февей являются эталоном добродетели и самопожертвования во имя долга, презирая роскошь и ставя служение государству превыше всего.

Крестьянство, будучи «душой государства», изображено как трудолюбивая основа благополучия, чья роль ограничивается физическим трудом и довольством своим положением.

Социальная иерархия представлена как незыблемая данность. Формальное уважение к человеку со стороны монарха не отменяет реальной пропасти в статусе и праве принимать решения.

Таким образом, сказки конструируют утопическую модель социального мира, которая маскирует реальные противоречия, предлагая вместо них гармонию, основанную на исполнении каждым сословием своих предустановленных функций

Проведённый анализ позволяет заключить, что сказки Екатерины II являются не столько художественными произведениями, сколько манифестом просвещённого абсолютизма. Они наглядно демонстрируют попытку примирить непримиримое: рационалистические идеалы Просвещения и сакральную природу самодержавной власти.

С одной стороны, сказки утверждают гуманистический идеал правителя-попечителя, чья власть служит общественному благу. Образы Хлора и Февея пропагандируют умеренность, справедливость и служение долгу. С другой стороны, эта модель базируется на незыблемости сословной пирамиды, где каждый занимает predetermined ему место. Декларируемое моральное равенство нивелируется реальным юридическим неравенством.

Следовательно, сказки следует рассматривать как выдающийся пример государственной идеологии, которая использовала язык Просвещения для маскировки социальных антагонизмов и легитимации абсолютистской системы управления. Этот дуализм делает их ценнейшим источником для понимания истинной природы правления Екатерины Великой.

Список литературы

1. Екатерина II (имп.; 1729–1796). Сказка о царевиче Хлоре / Екатерина II. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1782. – 22 с.
2. Екатерина II (имп.; 1729–1796). Сказка о царевиче Февее / Екатерина II. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1783. – 28 с.
3. Павленко Н.И. Екатерина Великая / Н.И. Павленко. – М.: Проспект, 2017. – 512 с.
4. Омельченко О.А. Законная монархия Екатерины Второй: просвещенный абсолютизм в России / О.А. Омельченко. – М.: Юрист, 1993. – 428 с.
5. Каменский А.Б. Под сению Екатерины... Вторая половина XVIII в. / А.Б. Каменский. – СПб.: Лениздат, 1992. – 447 с.
6. Троицкий С.М. Россия в XVIII веке / С.М. Троицкий. – М.: Наука, 1982. – 254 с.
7. Пыпин А.Н. История русской литературы / А.Н. Пыпин. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. – 646 с.
8. Екатерина II (имп.; 1729–1796). Наказ ея императорскаго величества Екатерины Вторья самодержицы всероссийския, данный Коммиссии о сочинении проекта Новаго уложения. С принадлежащими к тому приложениями. – М.: В Сенатской типографии у С. Селивановскаго, 1809. – 322 с.